

ЗИЛЬБЕР, КОТОРЫЙ ПОБЕДИЛ СТАЛИНА.

Когда знаменитый писатель Вениамин Каверин только приступил к наброскам плана «Двух капитанов», его старший брат Лев Зильбер выл от боли, получая удары коваными сапогами под ребра и корчась на каменном полу Бутырки. Из него выбивали признание в намерении заразить Москву энцефалитом через водопровод. Это был второй его арест. Первый раз вирусолога Зильбера арестовали в 1930-м «за распространение чумы в Советской Армении», сразу после того, как он победил страшную эпидемию этой болезни в Нагорном Карабахе. Он не оговорил себя тогда и не собирался делать это сейчас — никакие пытки не могли заставить его подписать признание в шпионаже в пользу иностранного государства.

Человек огромной воли и мужества, он напишет позже в своем дневнике: «Следователя нужно оставлять раздраженным, доведенным до бешенства, проигравшим в дуэли между безоружным человеком и машиной палачества, подлости и садизма».

Всего пару месяцев назад — весной 1937 года — он совершил прорывное открытие. Выделил из мозга человека, умершего от клещевого энцефалита, первый в истории медицины штамм этого смертельного вируса. Вакцину он разработать не успел — вместо лаборатории его ждали донос, тюремная камера, сломанные ребра, отбитые почки, пытки бессонницей и голодом. Его отправили отбывать срок в Печорские лагеря, где он почти уже умер от голода и переохлаждения, когда жена начлага начала раньше времени рожать. Зильбер удачно принял ребенка и в благодарность был назначен главным врачом в лазарет. Заключенные в то время массово умирали от пеллагры — тяжелой разновидности авитаминоза. Зильбер провел серию опытов и разработал лекарство от пеллагры на основе мха и дрожжей. Тысячи жизней были спасены. Лагерного доктора срочно забрали в Москву. В 1939 году он был освобожден и стал заведующим отделом вирусологии в Центральном институте эпидемиологии и микробиологии Наркомздрава СССР, однако в 1940-м был арестован в третий раз.

Его снова пытали, и он снова ничего не подписал. В результате он оказался в «химической шарашке», где разрабатывали дешевые методы производства спирта. Там, покупая у эков живых крыс за махорку, он провел серию экспериментов, в ходе которых подтвердил вирусный механизм возникновения рака. Свое революционное открытие он записал микроскопическим шрифтом на двух листках папиросной бумаги, которые смог незаметно передать на волю во время свидания с первой женой. Она — сама известный микробиолог — сумела собрать подписи авторитетных медицинских светил СССР под просьбой освободить гениального коллегу.

Открытие Зильбера было настолько ценным, что за вирусолога вступился даже главный хирург Красной Армии Николай Бурденко. Его письмо с подписями более чем десятка академиков легло на стол Сталину в марте 1944 года. В тот же день Зильбера освободили.

Летом 1945-го он нашел и вывез в СССР семью — жену, сестру жены и двоих сыновей, уцелевших в немецких рабочих лагерях, где они провели три с половиной года. В том же году произошло из ряда вон выходящее событие: Сталин лично извинился перед ученым и вручил ему премию своего имени. Другого такого случая, когда всесильный генералиссимус попросил прощения у «стертого в лагерную пыль», битого, ломаного, но не сломленного интеллигента, история не помнит.

Льва Зильбера избрали действительным членом Академии медицинских наук, назначили научным руководителем Института вирусологии АМН СССР и главой отдела вирусологии и иммунологии опухолей Института эпидемиологии, микробиологии и инфекционных болезней АМН СССР.

Одержав победу над раком Льву Зильберу так и не удалось. Но всей своей жизнью он смог доказать, что страшная опухоль произвола, поразившая нашу родину, отступает перед твердостью человеческого духа и чистотой сердца.

Лев Александрович Зильбер навсегда останется в нашей памяти не только великим ученым, но и безоружным человеком, выигравшим дуэль с «машиной палачества, подлости и садизма».

Сергей Протасов.

Прислала Ада Павленко.
04.06.2015.